

В.К.СЕМИБРАТОВ

ВЯТСКИЙ КРАЙ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТА-СТАРООБРЯДЦА Н.А.КЛЮЕВА

Кто за что, а я — за двоеперстие.

Николай Клюев.

Оригинальнейшим явлением отечественной словесности XX столетия является творчество Н.А.Клюева (1884—1937), создавшего неповторимый образ “преисполненной тайн и чудес” “Белой Индии” — Руси.

Наряду с Олонецким краем, где родился поэт, страна эта составлена из многочисленных уголков, одни лишь имена которых “в словозвучье сладость таят”. Не последнее место здесь занимает и “влюбленная в сказку Вятка”, при описании которой “олонецкий ведун” не жалеет ни красок, ни эпитетов. Именно здесь, в д.Потрепухино близ г.Советска (бывшая слобода Кукарка), на рубеже 1920—1930-х годов вместе с молодым художником А.Н.Яр-Кравченко (1911—1983) он провел не одно “раскосое лето”.

По воспоминаниям брата художника, Б.Н.Кравченко, связи Н.А.Клюева с Потрепухино “были давними, уходящими в дореволюционный период” (1). Возможно, Николай Алексеевич побывал здесь в годы своих юношеских скитаний, когда искал “невидимый народный Иерусалим”. Тем более, что в ближайших к Потрепухино деревнях Шалыгино, Самоделкино, Рюхово жили староверы, к каковым относил себя и Н.А.Клюев.

Что представляет собой вятский приют поэта? Вот что рассказывал об этом знаток кукарских мест, поэт и природолюб В.С.Колпаков: “Мне кажется, такие деревни, как Потрепухино, были для живущих в них земным раем. Ни о какой эстетике предки наши, конечно, не думали, но место для будущих поселений выбирать умели. Они обосновались там, где были необходимые для поддержания жизни поле, река, лес. Все это относится и к

почти исчезнувшей ныне деревне Потрепухино”.

Причиной возобновления поездок на Вятку явилось не только полуголодное существование в тогдашних Ленинграде и Москве. Заклейменный эпитетами “певца кулацкой деревни” и “баптиста от литературы”, поэт едет в “поречье, где воздух тих”, отдохнуть от травли “клеветников искусства”. Здесь, среди “ароматов, пьяных трав, приворотных корней”, в краю гончарных ремесел и “батушки-лаптя” он создает немало дивных произведений, большей частью увидевших свет лишь в наши дни. Конечно же, многие полны вятских реалий, окружавших Н.А.Клюева в дни его жизни на Вятке.

Из писем поэта известно о его приезде в наши края в 1930 г. В 1931 г. он и Яр-Кравченко вновь приезжали в Потрепухино, где останавливались в доме крестьянки А.С.Куликовой.

Выбирая в мае 1932 г. место для возможного летнего жительства, Н.А.Клюев в письме к “милому другу” раздумывает: “Можно ехать на Мологу, также на реку Белую в Смоленскую губернию и на Вятку, где лучше”. А в следующем майском письме его автор призывает адресата: “Толечка, не купайся, береги здоровье до Вятки!”

Подробное описание последующей поездки дает в упоминавшихся выше воспоминаниях петербуржец Б.Н.Кравченко, до самой своей смерти возглавлявший клюевское общество “Песнослов”.

В отличие от предыдущего лета юный Боря нашел своего брата Анатолия и Н.А.Клюева “живущими уже у другой Куликовой — Анны Ивановны. В огороде Анны Ивановны стояла только что срубленная баня, пахнувшая еще не дымом, а смолистыми стружками. В ней и поселились Анатолий с Николаем Алексеевичем. В бане Клюев любил отдыхать и уединяться, работая над стихами”.

Жизнь в Потрепухине была у Н.А.Клюева “по расписанию”. Поднимался с постели он в шестом часу утра, окатывался холодной водой. Позавтракав молоком и хлебом, отправлялся в одинокие прогулки по окрестностям. К одиннадцати возвращался, принося с собой “в голове” новые рифмы, строки и образы, которые и заносились затем на бумагу. Через час поэт обедал, причем, замечает Б.Н.Кравченко, “любил ши и кашу, которую сам и готовил, очень вкусно. Ложки обязательно деревянные”. После обеда

была совместная прогулка по реке. Поэт и братья Кравченко обычно переправлялись на лодке к пологому берегу Вятки, где и располагались отдыхать. Н.А.Клюев говорил с молодым художником о поэзии, учил чувству языка, рассказывал бытовые анекдоты.

Потрепухинские дни разнообразились помощью крестьянам в уборке урожая, заготовке сена, походами в Кукарку на базар за продуктами. С базара Николай Алексеевич нес, как правило, корзину, наполненную яйцами, маслом и творогом, завернутыми в чистые холщовые тряпочки. Сверху он клал сорванные по пути цветы, траву, чтобы ткань вбирала в себя лесные и луговые запахи. Купив перед деревней у рыбаков несколько штук стерляди (тогда ловили только ее), путники возвращались в дом Куликовых.

“Ужинать садились на закате солнца в саду под яблоней, — вспоминает Б.Н.Кравченко. — Затем ставился на стол самовар. Чай пили обязательно из чашей (ни в коем случае не из стаканов) с блюдцами. Ходили мы там в лаптях, сплетенных Филиппычем — отцом нашей хозяйки”. Эти лапти, в сочетании с окладистой бородой и длинной белой рубахой придавали поэту сходство со Львом Толстым. Так Н.А.Клюева в деревне и называли.

Жизнь в Потрепухине среди “цветущих чарус” и милых сердцу реалий старины все-таки не была для Н.А.Клюева такой уж безоблачной. К.М.Азадовский приводит рассказ, услышанный им от Яр-Кравченко, о встрече Николаем Алексеевичем, во время прогулки, колонны раскулаченных: “Их куда-то гнали, видимо, в ближайший город, в толпе было много стариков и детей. Люди изнемогали, многие не могли идти, просили пить. Конвойные вели себя грубо, издевались над арестованными” (2). Сцена произвела на Клюева неизгладимое впечатление.

Суровая действительность тогдашнего времени коснулась надежды и самого Н.А.Клюева. Принятый на базаре за священника, он вместе с братьями Кравченко был доставлен в отделение милиции. Стражи порядка никак не хотели верить, что чернородый мужчина в домотканых штанах и рубахе навыпуск — член Союза писателей. Документы же были в Потрепухино, вот и пришлось Боре Кравченко бежать за ними туда и обратно за 13 километров.

Отражение проведенного на Вятке лета находим в письме от 17 декабря 1932 г., в котором поэт просит Яр-Кравченко внести та-

кие “обязательные поправки в стихах”: “В стихот(ворении) “Ночь со своднею” написано: Вяткой, Вологдой, Рязанью, нужно: Черемисиной, Рязанью”. “Черемисина” и Вятка для Ключева — синонимы, поскольку в кукарских местах он не раз встречал исконных обитателей этих мест — марийцев, сохранивших в своем бытовом укладе черты милой его сердцу старины.

После 1932 г. Н.А.Ключеву уже не пришлось “зорить” лето на “влюбленной в сказку Вятке”. Памятником его пребывания здесь остались не только стихи и поэмы, но и портреты, сделанные А.Н.Яр-Кравченко, многочисленные рисунки с изображением потрехупинской природы и деревенских уголков.

На одном из рисунков — дом Павловых, где поэт снимал угол до переезда к А.С.Куликовой. Именно здесь была написана поэма “Каин”, текст которой был обнаружен лишь по прошествии 63 лет со времени ее создания. Как и во многих других произведениях поэта, в этом также не обошлось без упоминания Вятки. Здесь же изображены “узорные черемисы”, у которых

Бобер на шапках, каньги в лисах,

Рубаха — бесерменский лен,

Слюда затейна у окон.

Дом Павловых к нашему времени не сохранился, сами же они, как “кулаки”, были отправлены на поселение в Сибирь. В 1934 г. сюда “за кулацкую агитацию” сослали и Н.А.Ключева.

Поселок Колпашево Нарымского края, где поэту предстояло жить, являл собой, по его словам, “бугор глины, усеянный почерневшими от бед и непогодиц избами, дотуга набитыми ссыльными”. Остаться здесь означало верную гибель, поэтому опальный поэт сразу же начинает хлопотать о переводе “хотя бы в самые глухие места Вятской губ(ернии), но где можно достать пропитание” (3).

Увы, Вятку поэту увидеть больше не довелось. Ему разрешили перебраться лишь “на тысячу верст ближе к Москве” — в г.Томск, где он и поселился в октябре 1934 г. “в избе кустарника-жестящика”. Именно здесь, в доме №12 по переулку Красного Пожарника, судьба свела его через несколько лет с семьей вятских переселенцев Кропаневых.

Живущая ныне в г.Кирове И.И.Кропанева вспоминает о долгих разговорах Н.А.Ключева с ее мужем. Рассказчице поэт, кото-

рого она считала ссыльным священником, запомнился таким: “Человек добрый, ласковый, приятный, немногословный. Голос тихий. Бородочка и волосы светленькие. Ручки нежные, белые. При разговоре звал нас с мужем по именам — Ира, Федя. Ключев рассказывал, что в Америке был. Вспоминал о детстве где-то на севере. Жил он скромно: табуретка, стол, железная печка, которую, как и хозяева, топил углем. Иногда у Ключева собирались молодые люди. Пили чай, тихо беседовали. Никто не курил”. О вежливости, обходительности Н.А.Ключева говорит и сын И.И.Кропаневой Василий Федорович.

И.И.Кропанева вспоминает, как их разбудили однажды ночью. Двое мужчин велели быть понятыми. Н.А.Ключев, перед тем, как его увели, поклонился всем, сказал: “Прощайте”. Губы и руки у него дрожали. Все — и хозяева, и постояльцы — заплакали, жалея его.

После содержания под стражей и лечения в больнице “острожного режима” поэта выпустили на свободу. Поселился он в “лучшей и теплой “комнате” в доме 38 по Мариинскому переулку, но вскоре из-за неуплаты денег оказался в “конуре за 25 руб., полутемной и сырой”.

По сфабрикованному сибирскими органами НКВД делу о контрреволюционном заговоре Н.А.Ключев 5 июня 1937 г. вновь был арестован, а между 23 и 25 октября расстрелян.

В числе конфискованных у поэта вещей, помимо рукописей, имелось “девять разных книг”. Николай Алексеевич и в Томске приобретал их, несмотря на нужду в деньгах.

Вятка, связанные с нею люди согревали сердце Ключева и в холодном сибирском изгнании. В Вятском крае также помнили Ключева. Когда летом 1991 г. в Потрепухино наведались Б.Н.Кравченко и сотрудник Пушкинского дома А.И.Михайлов, они услышали от местных жителей немало рассказов о поэте. Паломники посетили и кладбищенскую церковь в Советске, куда в свое время любил наведываться Ключев. В ней, как и в других четырех храмах, имевшихся тогда в городе, он бывал на службах, с интересом рассматривал старинные иконы. Любил и неспешные беседы со священниками.

Визит Б.Н.Кравченко и А.Н.Михайлова положил начало созданию в районном краеведческом музее отдельной экспозиции,

посвященной “Аввакуму XX столетия”. Активизировалась клюевская тема и на страницах местной печати. В 1993 г. в г.Кирове вышла в свет давно ожидавшаяся “Хрестоматия по русской литературе для 11 класса средних школ”, где отдельным разделом представлена крестьянская поэзия, в том числе, Н.А.Клюева. Данью памяти поэта является также краткая справка о нем, опубликованная в “Энциклопедии земли Вятской”.

Следует отметить и то, что разговор о поэте шел на нескольких заседаниях клуба “Вятские книголюбы” при областной библиотеке им. А.И.Герцена (в последний раз в 1999 г.) Обстоятельные доклады, посвященные вятской теме в поэзии Н.А.Клюева и роли края в его жизни и творчестве, прозвучали на научных конференциях “Вятская земля в прошлом и настоящем” и “История и культура Волго-Вятского края”, состоявшихся в Кировском педагогическом университете в декабре 1992 и октябре 1994 гг. Публикациями в местной печати, теле- и радиосюжетами в октябре 1999 г. было отмечено 115-летие со дня рождения поэта. Представитель Вятской земли принял участие в состоявшейся в сентябре 1999 г. в г.Томске Всероссийской научной конференции “Николай Клюев: национальный образ мира и судьба наследия”.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Наше наследие. 1991. №1.
2. Азадовский К.М. Николай Клюев: путь поэта. Л., 1990.
3. Письмо Н.А.Клюева С.А.Клычкову от 12 июня 1934 г. // Новый мир. 1988. №8.